

УДК 7.03; 7.07; 7.074

DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-75-87

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА «МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ» МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ

Наталья Е. АгееваАссоциация искусствоведов (АИС), Киев, Украина,
aneknag@gmail.com

Аннотация

В статье предпринята попытка прояснить обстоятельства создания полотна М.А. Врубеля «Моление о Чаше» (1887, Национальный музей «Киевская картинная галерея»). Автор кратко останавливается на истории села Большая Мотовиловка, исследует обстоятельства пребывания художника в имении Тарновских летом — осенью 1887 года. Опираясь на воспоминания современников Врубеля, публикациях краеведов о православных и католических храмах в Большой Мотовиловке, автор приходит к выводу, что полотно «Моление о Чаше» предназначалось, с большой долей вероятности, для костела во имя Иисуса Христа, молящегося перед страданиями.

Ключевые слова: Михаил Врубель, «Моление о Чаше», Национальный музей «Киевская картинная галерея», Николай Прахов, Большая Мотовиловка, Тарновские, Руликовские

Для цитирования: Агеева Н.Е. История создания образа «Моление о Чаше» Михаила Врубеля // Academia. 2026. № 1. С. 75–87. DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-75-87

THE HISTORY OF THE CREATION OF THE ICON “PRAYER FOR THE CHALICE” BY MIKHAIL VRUBEL

Natalia E. AgeevaArt Critics and Art Historians Association (AIS), Kyiv, Ukraine,
aneknag@gmail.com

Abstract

The article presents an attempt to clarify the circumstances of the creation of “The Prayer for the Chalice” (1887, Kyiv Art Gallery) by Mikhail Vrubel. The author briefly dwells on the history of the Bolshaya Motovilovka village and examines the circumstances of the artist’s stay at the Tarnovsky estate in the summer and autumn of 1887. The art critic relies on the memoirs of Vrubel’s contemporaries, publications by local historians about Orthodox and Catholic churches in Bolshaya Motovilovka, comes to the conclusion that the painting “Prayer for the Chalice” was most likely intended for the local Roman catholic church in the name of Jesus Christ praying before his suffering.

Keywords: Mikhail Vrubel, “Prayer for the Chalice”, Kyiv Art Gallery, Nikolay Prakhov, Bolshaya Motovilovka, the Tarnovsky, the Rulikovsky

For citation: Ageeva, N.E. (2025), “The history of the creation of the icon “Prayer for the Chalice” by Mikhail Vrubel”, *Academia*, 2026, no 1, pp. 75–87. DOI: 10.37953/2079-0341-2026-1-1-75-87

Творческое наследие Михаила Александровича Врубеля насчитывает сотни произведений, наиболее значительная и известная часть которых сосредоточена в музейных собраниях. Их изучением на протяжении многих лет занимаются хранители и исследователи творчества художника, находя интересные факты о создании давно вошедших в историю искусства и вновь найденных произведений мастера. Есть в государственных запасниках экспонаты, которые оберегают свои тайны уже более ста лет.

В Национальном музее «Киевская картинная галерея» (НМ ККГ) хранится полотно «Моление о Чаше» (ил. 1), исполненное Михаилом Александровичем Врубелем в 1887 году¹. Известно, что живописный образ был написан для мотовиловской сельской церкви, но подробных сведений о храме, для которого он предназначался, ни в архивных документах, ни в письмах или воспоминаниях

Ил. 1. М. А. Врубель. Моление о чаше. Холст, масло. 158×82. Национальный музей «Киевская картинная галерея», Украина.

¹ Врубель М. А. «Моление о Чаше». 1887. Холст, масло. 158×82 см. Инв. Ж-1022.

Ил. 2. Большая Мотовиловка. Фотография. 2023. Фото Н. Е. Агеевой.

современников не обнаружено. История создания произведения до сегодняшнего дня остается непроясненной.

Кратко о работе над этой живописной композицией Врубель сообщил в письме к сестре, датированном октябрём 1887 года: «После нашей разлуки я написал образ „Моление о чаше“ для сельской церкви имения Мотовиловки Тарновских...»² [Врубель 1929, с. 109]. Не вносят ясность в историю замысла и воспоминания Н.А. Прахова³: «...в фонде Музея русского искусства сохранился холст, на котором Михаил Александрович написал „Моление о чаше“ для Мотовиловской церкви»: [Прахов 1958, с. 126]. «В Киевском музее русского искусства хранится небольшой рисунок М.А. Врубеля с „Моления о чаше“ П.А. Сведомского, сделанный легкими чертами тонко отточенного карандаша. Вероятно, работа Сведомского чем-то заинтересовала Врубеля, писавшего образ для церкви в Мотовиловке, под Киевом, и картину на эту тему, поверх которой он написал потом другую»⁴ [Прахов 1958, с. 263]. А.П. Иванов, один из первых биографов художника, писал об этом произведении, как о заказной иконе: «...то были исполненные летом 1887 г. эскизы акварелью и карандашом для стенной живописи нового киевского собора Св. Владимира и „Моление о чаше“, картон углем для иконы, заказанной одним из богатых киевлян» [Иванов 1916, с. 16].

Обнаружить новые факты, относящиеся к истории полотна, во время подготовки к изданию альбома-каталога «Врубель и Киев» авторам-составителям не удалось [Врубель і Київ 2013, с. 92]. Для решения этой задачи была предпринята

² А.П. Иванов датирует это письмо сентябрём 1887 г. [Иванов 1911, с. 199].

³ Прахов Николай Адрианович (1873–1957) — сын искусствоведа Адриана Викторовича и Эмилии Львовны Праховых, художник, автор мемуаров, рассказов.

⁴ М.А. Врубель. «Моление о Чаше». 1887. Бумага, графитный карандаш. 11,5×19,8 см. Инв. Рг-977. Собрание НМ ККГ. Рисунок, вероятно, сделан Врубелем с картона П. Сведомского для росписи Владимирского собора.

Ил. 3. Мотовиловка. Литография по рисунку Наполеона Орды. Варшава. 1876.

поездка в село Мотовиловка, расположенное в Фастовском районе Киевской области (ил. 2). Весомую помощь в нашем исследовании оказал местный краевед А.В. Страшук, который указал на некоторые исторические документы и архивные материалы, содержащие сведения обо всех храмах, располагавшихся в имении Тарновских во второй половине XIX века.

Благодаря этим материалам удалось уточнить, что поместье Большая Мотовиловка было приобретено Тарновскими в 1870 году у Руликовских (ил. 3). Информация о владельцах этого населенного пункта, их взаимоотношениях с Михаилом Врубелем в некоторых официальных источниках не отличается, к сожалению, точностью. Так, автор статьи о Мотовиловке в «Энциклопедии Современной Украины» пишет: «1870 Э.-Л. Руликовский продал мотовилов. имение сахарозаводчику Я. Тарновскому. 1884–89 у Тарновских часто бывал художник М. Врубель, который в 1887 в Большой Мотовиловке работал над эскизами к росписям Владимир. собора в Киеве, а также написал для мотовилов. церкви Рождества Пресвятой Богородицы картину „Моление про чашу“ (хранится в Нац. музее „Киев. картинная галерея“») [ЕСУ 2019, с. 676] (перевод с украинского Н.Е. Агеевой).

На самом деле Эдвард-Леопольд Руликовский Мотовиловкой не владел. По сведениям, предоставленным краеведом Анатолием Страшук, эти земли принадлежали отцу Эдварда, Юзефу-Казимиру-Игнатию Руликовскому, после смерти которого имение наследовал его сын от первого брака Фаустин⁵. У потомков этой ветви Руликовских и была Я.В. Тарновским⁶ приобретена Большая Мотовиловка, которую еще называли Панской или Польской Мотовиловкой. Справедливости ради следует отметить, что имя упомянутого в энциклопедии Эдварда Руликовского тесно связано с историей данного населенного пункта и окрестных земель благодаря этнографическим и археологическим изысканиям этого ученого⁷ [Rulikowski 1853, pp. 131–141].

⁵ Центральний Державний Історичний Архів України. Ф. 442. Оп. 435. Спр. 36. Юзеф-Казимир-Игнатию Руликовский (1780–1860); Эдвард-Леопольд Руликовский (1825–1900) — сын Юзефа Руликовского от второго брака; Фаустин Руликовский (1810 –?) — сын Юзефа Руликовского от первого брака.

⁶ Тарновский Яков Васильевич (1825–1913) — крупный землевладелец юго-западного края, меценат, брат известного коллекционера Василия Васильевича Тарновского (1837–1899). (О семье Тарновских см. *Друг О., Малаков Д. Особняки Киева. Київ, 2004*).

⁷ Э.-Л. Руликовский был похоронен в фамильном склепе при мотовиловском костеле, что могло послужить версией о владении им Мотовиловкой.

Ил. 4. М. А. Врубель. Семья Тарновских за карточным столом. 1887. Одесский национальный художественный музей.

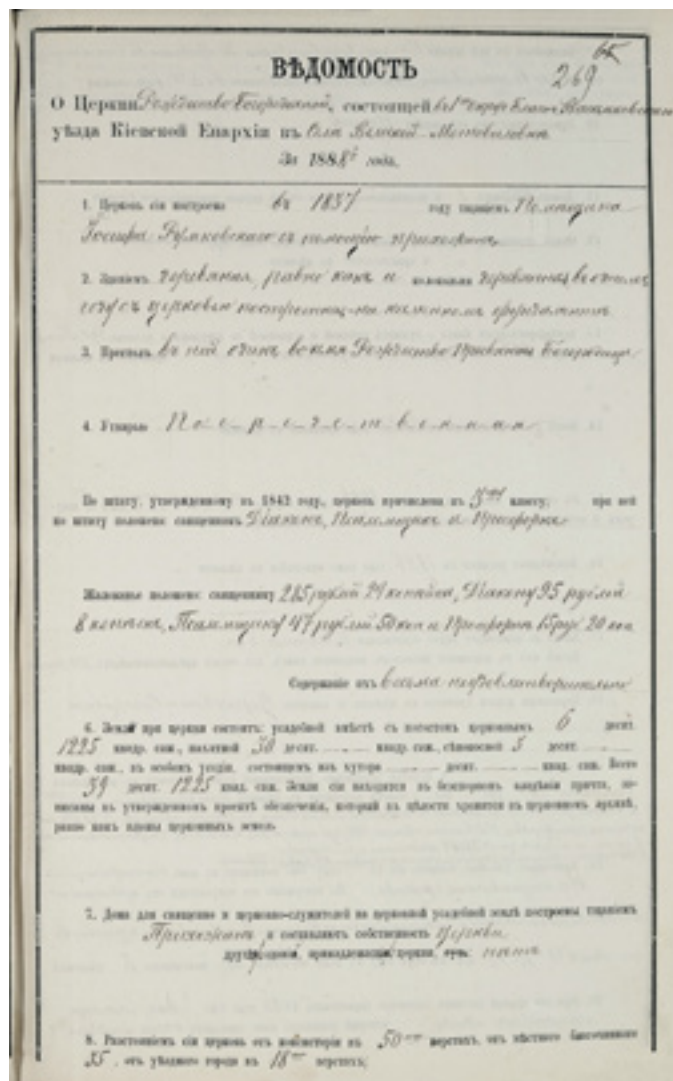
Яков Васильевич Тарновский родился в Полтавской губернии в православной дворянской семье. Закончил Главное инженерное училище (1845?) и был выпущен на действительную службу. Служил в Санкт-Петербургской, затем Брест-Литовской и Тифлисской инженерных командах. В 1850 году был отправлен в распоряжение начальника Черноморской береговой линии, где принимал участие в боевых действиях с «горцами» и был ранен. В 1854 году по болезни подал прошение и вышел в отставку в чине поручика. Проживая в Киевской губернии, принимал участие, как мировой посредник, во введении в действие крестьянской реформы 1861 года, был предводителем дворянства Таращанского и Каневского уездов (1868–1873), членом попечительского совета известного в Киеве учебного заведения — Коллегии Павла Галагана (с 1889), членом-основателем Киевского коммерческого банка и Товарищества взаимного страхования. Тарновский вкладывал капитал не только в недвижимость, но и в развитие сахарной промышленности в регионе. Яков Васильевич не любил светскую благотворительность, но анонимно оказывал большую материальную помощь гимназической и студенческой бедноте.

Сближение Врубеля с семьей Тарновских произошло приблизительно в 1886 году, когда он начал давать уроки рисования и акварели Наталье Мацневой — старшей дочери Якова Васильевича⁸. В Большой Мотовиловке Михаил Александрович провел по приглашению Тарновских лето и большую часть осени 1887 года (ил. 4). Часто бывать в городском особняке Якова Васильевича на Золото-воротской улице он стал лишь в 1888-м — первой половине 1889 года.

Словосочетание «сельская церковь» в письме Врубеля к сестре указывало, как нам казалось, на православную церковь. Ранее к такому же выводу пришли местные краеведы⁹ [Страшук 2019, с. 44], чьи публикации и были, по-видимому, использованы автором статьи для «Энциклопедии Современной Украины». Из исторических описаний Большой Мотовиловки разных лет следует, что в селе была одна православная церковь. Историк Лаврентий Похилевич описывает ее следующим образом: «Церковь Богородичная очень давняя потому, что еще в 1746 года Фастовского деканата, она описывается: при чем сказано, что она деревянная с тремя куполами. Колоколья при ней пристойна, имевшая 5-ть колоколов» [Похилевич 1864, с. 478].

⁸ Мацнева Наталья Яковлевна, урожденная Тарновская (1854–1940?) — старшая дочь Якова Васильевича (1825–1913) и Людмилы Антоновны (1837–1897, урожденной Коллышко) Тарновских.

⁹ Страшук приводит недостоверную цитату из воспоминаний Н. А. Прахова, в которой упоминается церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что не соответствует действительности.

Ил. 5. Клировая ведомость о церкви Рождество Богородичной в селе Большая Мотовиловка. 1888. Предоставлена А. В. Страшук.

Упомянутая Похилевичем древняя трехкупольная церковь не сохранилась, очевидно, вследствие проходивших в этих местах народных восстаний и исторических событий, закончившихся вторым разделом Польши (1793). После перехода этих земель под юрисдикцию Российской империи Руликовские сохранили все свои владения. В 1837 году на их средства для православных жителей Большой Мотовиловки была построена новая, также деревянная, но уже однокупольная церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Клировая ведомость (ил. 5) содержит о ней следующие сведения: «О Церкви Рождество Богородичной, состоящей в 1-ом округе Благочинного Васильковского уезда Киевской Епархии в селе Великой Мотовиловке. За 1888-й год. 1. Церковь сия построена в 1837 году тщанием Помещика Иосифа Руликовского с помощью прихожан. 2. Зданием деревянная, равно как и колокольня деревянная, в одном году с церковью построенная на каменном фундаменте. 3. Престол в ней один, во имя Рождества Пресвятой Богородицы. 4. Утварью посредственная» [Страшук 2019, с. 38]. Из всего изложенного выше следует, что ко времени пребывания Врубеля в Мотовиловке церковь была действующей уже 50 лет. Следовательно, ее интерьер к 1887 году был сформирован, как и единственный престол во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Следовательно, речь могла идти только о дополнении уже существующего внутреннего убранства храма одним образом.

Устройство иконостасов православных церквей подчиняется, как известно, строгим правилам (канонам): нижний ряд иконостаса (местный чин) — это иконы, особо почитаемые прихожанами конкретного храма, в этом ряду всегда

Ил. 6. Большая Мотовиловка. Церковь Рождества пресвятой Богородицы. Фотография. 1927. Предоставлена А. В. Страшук.

Ил. 7. Служба в церкви Рождества пресвятой Богородицы. Фотография. 1927. Предоставлена А. В. Страшук.

помещается икона, посвященная святому или празднику, имя которого носит храм; второй ряд — деисусный чин; третий — праздничный; четвертый — пророческий; пятый — праотеческий. В конце XVII века иконостасы могли иметь шестой и седьмой ряды икон: Страсти апостольские — изображение мученической кончины 12 апостолов; Страсти Христовы — подробное изложение всей истории осуждения и распятия Христа. Эти дополнительные ряды икон не включаются в богословскую программу классического четырех-пятиярусного иконостаса. Таким образом, икона с сюжетом из Страстного цикла могла быть помещена в иконостасе храма, посвященного Богородице, вероятнее всего, в дополнительном ряду.

О внешнем виде и внутреннем убранстве храма можно судить по фотографиям 1927 года, опубликованным в книге А. Страшука «Мотовиловка на берегах Стугны и Гулянки (в архивно-документальных материалах)» (ил. 6, 7) [Страшук 2019, с. 41]. Относительно небольшая по размеру сельская церковь вряд ли могла вместить семиярусный иконостас. Подтверждает это и описание внутреннего убранства церкви одной из прихожанок, зафиксированное местными краеведами: «В памяти, навсегда сохранилось, как в детские годы моя бабушка Агафья Иосифовна часто брала меня с собой в церковь. Ходить в церковь было интересно. В ней всегда было торжественно и уютно. Красиво было внутри церкви. Посреди Иконостаса были царские врата. Венчала врата восьмиугольная звезда, украшенная разноцветными камнями. Ее называли Рождественская. Она означает рождение Иисуса Христа. Именно в момент появления его на свет она засияла на небе. (Звезда сохранилась и была передана в церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Красной Мотовиловке.) По бокам Царских врат две колонны с карнизом и резными узорами в золотой цвет. Справа от колонн изображение Иисуса Христа, слева, изображение Богородицы. Над карнизами были изображены иконы апостолов. Слева от двери находилась лестница, которая вела на хоры. Балкон хоров тоже резной из дерева»¹⁰ [Страшук 2019, с. 47].

¹⁰ Церковь не сохранилась, руинированные остатки были снесены в начале 1960-х гг.

Впрочем, нужно отметить, что в сельских храмах строгих правил в оформлении интерьеров не особенно придерживались. В небольших церквях набор икон (и картин), как правило, складывался постепенно и достаточно хаотично. Относительный порядок соблюдался только в иконостасе. А стены украшались разными иконами с разными сюжетами по мере их приобретения. Новая заказанная (или подаренная) икона могла занять любое свободное и подходящее по размеру пространство.

Заказ для храма Рождества Богородицы образа, сюжетно связанного не с Богородичным, а со Страстным циклом, представляется возможным, но, на наш взгляд, маловероятным. Закономерным и ожидаемым стало бы обращение к образу Богородицы, подобному тому, который уже был создан для Кирилловской церкви, принеся художнику успех и признание не только в Киеве, но и за его пределами. Кстати, этой же логике подчинена и местная легенда, согласно которой Михаил Врубель оставил в церкви Рождества Богородицы росписи, среди которых будто бы находилась икона Пресвятой Марии, ликом напоминающая младшую дочь Якова Васильевич — Людмилу Тарновскую, в которую художник был влюблен¹¹. Очевидно, что предание является трансформацией истории взаимоотношений Михаила Врубеля и Эмилии Львовны Праховой, нашедшей отражение в образе, созданном для Кирилловской церкви в 1885 году. Но, повторимся, логика в этом вымышленном сказании, безусловно, присутствует.

Рассмотрим внимательно разрозненные свидетельства и факты, имеющие отношение к предмету нашего исследования. Письма Михаила Александровича и воспоминания Прахова помогают нам хронологизировать создание произведений, связанных с Мотовиловкой. Николай Адрианович, подробно останавливаясь на причинах, по которым эскизы для Владимирского собора не были приняты к исполнению, в частности писал: «Когда в июле эскизы были окончены, Врубель узнал, что Прахов уехал из Киева и вернется лишь в ноябре» [Прахов 1958, с. 114]. В конце упомянутого нами письма к сестре, в котором Михаил Александрович сообщает о создании образа для сельской церкви, он поздравляет Анну Александровну с «наступающим днем Папиного рожденья». Следовательно, «Моление о Чаше» было создано до 6 октября¹² [Врубель 1929, с. 110]. Таким образом, можно сделать вывод, что работа над образом продолжалась приблизительно с августа до начала октября 1887 года.

Заметим, что образ молящегося Христа, исполненный Врубелем на холсте довольно большого размера, производит впечатление не столько традиционной православной иконы, сколько станкового произведения на религиозный сюжет. Подобные религиозные картины все же более характерны для интерьера католических храмов, нежели для православных. Эти умозаключения привели нас к предположению, что первоначальная версия неверна и картина создавалась не для православного, а для католического храма.

В Большой Мотовиловке, как следует из архивных материалов, помимо православной была и католическая церковь — римско-католический костел, сооруженный в 1816 году так же на средства Юзефа-Казимира-Игнатия Руликовского¹³. Особое значение в контексте нашего исследования имеет название костела, расположенного в имении Тарновских. Он носил имя Иисуса Христа, молящегося перед страданиями, т.е. событийно эквивалентное «Молению о Чаше». Совершенно очевидно, что врубелевское полотно логично и без малейшей натяжки вписывается в пространство практически одноименного храма, снимая вопросы о побудительных мотивах заказчика. Что касается словосочетания «сельская

¹¹ Людмила Яковлевна Тарновская, в замужестве Исакова (1873–1913) — младшая дочь Якова Васильевича и Людмилы Антоновны Тарновских. Муж Сергей Николаевич Исаков (1859–1946), камер-юнкер.

¹² Отец художника, Александр Михайлович Врубель (1828–1899), родился 6 октября (ст. ст.).

¹³ ДАКО. Ф. 1574. Оп. 1. Од. 36. 1. Инвентарна книга костелу.

Ил. 8. М. А. Врубель. Надгробный плач. 1887. Третий вариант с фигурой Богоматери на втором плане. Бумага, черная акварель, графитный карандаш. 45×62.6 (в свету). Национальный музей «Киевская картинная галерея», Украина.

церковь», на котором были основаны наши первоначальные рассуждения, оно могло относиться также к церкви католической, т.е. сельскому костелу.

Михаил Александрович безусловно посещал местный костел, хотя бы в силу того, что находился он в живописном усадебном парке, в непосредственной близости с домом Тарновских, в котором художник провел лето и осень 1887 года. Несомненно, он присутствовал при богослужениях, которые не могли не пробуждать воспоминаний детства. По неукоснительно соблюдаемой семейной традиции ежегодно 6 октября, в день рождения отца, Врубели утром слушали мессу в костеле, а вечером выезжали в театр [Врубель 1929, с. 20]. Перечитывая письмо Михаила Александровича к сестре, датированное октябрём 1887 года, невольно приходишь к убеждению, что эти два события — создание образа и день рождения отца, включавшего по традиции посещение католической мессы, ментально взаимосвязаны.

По мнению некоторых исследователей творчества Врубеля, в работах, созданных в имении Тарновских, заметно влияние западноевропейской религиозной живописи. Как уже отмечалось нами выше, художник работал тогда над эскизами для киевского Владимирского собора — вариантами акварельных композиций на тему «Надгробного плача» (ил. 8) и «Воскресения». Искусствовед Дора Коган, рассматривая один из вариантов «Надгробного плача», отмечает: «Простой человеческой страстностью чувств, земной насыщенностью красок и несколько театрализованным характером мистицизма этот вариант «Надгробного плача» был еще ближе предыдущих к католичеству, чем к православию» [Коган 1980, с. 106].

Термином «католичество» автор книги, вероятно, стремилась подчеркнуть несхожесть стиля эскизов Врубеля и русско-византийского стиля росписей Владимирского собора, выполнявшихся по официально утвержденной программе. Как вспоминал Николай Прахов, эта инакость была отмечена его отцом: «...но для них надо построить собор, совершенно в особенном стиле» [Прахов 1985, с. 114]. В этот период, летом — осенью 1887 года, сложился уникальный врубелевский стиль, ставший органичной частью стиля модерн.

Другие исследователи отмечают, что полотно «Моление о Чаше» сюжетно и стилистически примыкает к эскизам художника для росписи Владимирского собора, создававшимся в тот год в Мотовиловке: «...лик Христа по чертам своим близко сроден лику Его на одном из четырех вариантов „Надгробного плача“;

Ил. 9. Большая Мотовиловка. Костел во имя Иисуса Христа, молящегося перед страданиями. Предоставлено А. В. Страшукон.

и картон и картина сходны по технике с владимирскими эскизами» [Иванов 1912, с. 64].

Анализируя причинно-следственные связи, мы не могли не задаться вопросом: не могла ли «католическая» нотка (непохожесть на русско-византийский стиль), на которую обратили внимание некоторые искусствоведы (можем предположить, что и Тарновские с местным ксендзом), в акварельных эскизах для киевского собора стать причиной появления заказа на образ для мотовиловского костела? Определенную роль могли сыграть и польские корни художника, в случае если заказ, который согласились оплатить Тарновские, исходил от ксендза.

Остановимся еще раз на хронологии событий. Врубель был приглашен Тарновскими на лето погостить в Мотовиловке, чтобы вдали от городской суеты работать над эскизами для собора Св. Владимира на заданную Адрианом Викторовичем Праховым тему. Закончив в июле работу над ними, он до глубокой осени (изредка наезжая в Киев) остается в имении. Причиной столь долгого пребывания Врубеля в Мотовиловке стало предложение создать полотно для местного храма. «Я написал образ „Моление о чаше“ для сельской церкви имения Мотовиловки Тарновских, прогостив у них все время моей работы» [Врубель 1929, с. 109]. Созвучность вариантов «Надгробного плача» и «Воскресения», а также созданной тогда же акварели «Ангел с кадилом и свечой» эстетике пространства католического храма могла стать, как нам представляется, возможным толчком к появлению этого заказа.

«Моление о Чаше» не было передано в храм. Полотно осталось не до конца завершенным. А.П. Иванов, опирающийся в своем труде на свидетельства киевских знакомых Врубеля, писал: «У Тарновских в доме остался довольно значительный по размеру холст с изображением масляными красками „Моления о чаше“. Кроме этой вещи, сохранился к ней же подготовительный картон углем <...> Законченным является лишь превосходный картон; сама же картина, предназначенная для мотовиловской церкви, осталась недописанной. Работая успешно над картиной, Врубель был вполне уверен, что скоро ее окончит,

Ил. 10. Большая Мотовиловка. Усыпальница Руликовских перед реконструкцией.

и потому говорил о ней в письме, как уже о готовой»¹⁴ [Иванов 1912, с. 64]. По-видимому, художник продолжал работу над картиной и ее вариантами уже в Киеве, в мастерской, предоставленной Михаилу Александровичу Тарновскими в их городской усадьбе на Золотоворотской улице.

О художественных достоинствах этого неоконченного, сильно потемневшего от времени и некачественных, не подлежащих восстановлению красок, полотна судить трудно. В какой-то момент картина перестала удовлетворять самого художника. Он обратился к новым сюжетам на тему Христа — к «Гефсиманскому саду», «Христу в пустыне». Несмотря на то, что «Моление о Чаше» нельзя отнести к лучшим и знаковым произведениям Врубеля, полотно — один из интересных эпизодов в творчестве мастера, в его работе над созданием мощной серии библейских образов.

В истории бытования полотна не обошлось без досадных неточностей. В упомянутом выше альбоме-каталоге «Врубель и Киев», одним из составителей которого является и автор данной статьи, среди владельцев «Моления о Чаше» помимо Тарновских, на чердаке дома которых картина хранилась долгое время (по свидетельству Н.А. Прахова, зафиксированному сотрудниками музея в научной документации), ошибочно указан Иван Николович Терещенко [Врубель і Київ 2013, с. 92]. Эта информация недостоверна. В 1910 году владевшая картиной семья Тарновских предоставила ее на посмертную выставку акварелей и рисунков Врубеля в Городском музее, где экспонировалась вне каталога, а в 1913 году была приобретена у них для музейной коллекции произведений художника на средства, специально пожертвованные детьми умершего к этому времени Ивана Николовича — Михаилом, Пелагеей и Елизаветой¹⁵ [Отчет 1913, с. 6].

Существующие в разных источниках, в том числе и в сети Интернет, описания архитектурного облика и внутреннего убранства католического храма в Большой Мотовиловке не очень подробны. «Каменный из красного кирпича в изысканном стиле, с башней и кирпичной оградой. Длина костела — 19,4 аршина, ширина — 9 аршин, высота — 7,5 аршин. У него было три алтаря, один

¹⁴ Упомянутый Ивановым подготовительный картон, ранее принадлежавший Кузнецовым — хранящаяся в Государственной Третьяковской галерее работа «Христос в Гефсиманском саду». 1887 (бумага на картоне, уголь. 140,5×52,5 см).

¹⁵ Терещенко Иван Николович (1854–1903); Терещенко Михаил Иванович (1886–1956); Терещенко Пелагея Ивановна (1884–1971), в замужестве Дембно-Чайковская; Терещенко Елизавета Ивановна (1888–1949), в замужестве Саранчева.

из них каменный, два деревянных, каменная колокольня с одним колоколом. Костельное убранство из золота. Земли имел 5 десятин. Два храмовых праздника: 22 декабря (Святой Анны) и 21 сентября (Рождества Пресвятой Богородицы)» (ил. 9) [Страшук 2019, с. 24–25]. В храме был устроен склеп-усыпальница Руликовских. По некоторым сведениям, в костеле было две иконы (св. Казимира и св. Елены) кисти итальянского художника Грасса (Эрколе Грациани-младшего (1688–1765?).

О дальнейшей судьбе костела известно, что летом 1920 года из ближайших к Фастову римско-католических приходов вместе с местными жителями — этническими поляками — эвакуировались и священнослужители, в том числе и мотовиловский ксендз Болеслав Петкевич. Храм оставался без надзора и плохо охранялся. В 1929 году была разрушена ограда храма и разграблены сакральные предметы. С этого времени началось постепенное разрушение костела во имя Иисуса Христа, молящегося перед страданиями. Жители села помнят, что руины храма оставались на месте сооружения вплоть до начала 1950-х годов. [Страшук 2019, с. 25]. На сегодняшний день сохранилась лишь примыкавшая к костелу усыпальница Руликовских (ил. 10), которая после восстановительных работ превращена в действующий костел Св. Анны (названного так, очевидно, во имя одного из трех престолов разрушенного мотовиловского храма).

Не располагая достоверными документальными источниками об истории создания образа, мы опирались в нашем исследовании на устойчивые правила оформления православных и католических храмов. Следуя вышеприведенным фактам и наблюдениям, можно предположить, что полотно «Моление о Чаше» предназначалось, по нашему мнению, с большой долей вероятности, для расположенного в селе Большая Мотовиловка костела во имя Иисуса Христа, молящегося перед страданиями. Не претендуя на полное и окончательное решение вопроса, надеемся, что нам все же удалось приблизиться к решению поставленной задачи и дополнить новыми фактами одну из страниц творческой биографии Михаила Александровича Врубеля.

Автор выражает благодарность Владимиру Алексеевичу Корсакову за организацию и техническое сопровождение поездки в Мотовиловку.

Литература

1. Врубель 1929 — Врубель М.А. Письма к сестре. Воспоминания о художнике Анны Александровны Врубель. Отрывки из писем отца художника / вступ. ст. А.П. Иванова. Л.: Ком-т худож. изд. при Гос. акад. истории материальной культуры, 1929. 204 с.
2. Врубель і Київ 2013 — Врубель і Київ: Альбом-каталог / авт.-упор. І. Марголіна, А. Ілінг, Н. Агеева, авт. статей О. Друг, І. Марголіна, К. Ладиженська. Київ: Фенікс, 2013. 421 с.
3. ЕСУ 2019 — Енциклопедія Сучасної України. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НІН України, 2019. Т. 21. 712 с.
4. Иванов 1912 — Иванов А.П. Михаил Александрович Врубель. Опыт биографии: академия и киевский период. [Київ]: Изд. журнала «Искусство», 1912. 87 с.
5. Иванов 1916 — Иванов А.П. Врубель. Пг.: изд. Н.И. Бутковской, 1916. 2-е изд. 63 с.
6. Коган 1980 — Коган Д.З. М.А. Врубель. М.: Искусство, 1980. 419 с.
7. Отчет 1913 — Отчет Киевского художественно-промышленного и научного музея им. Государя императора Николая Александровича за 1913 год. Киев: тип. 1-й Киевской артели печатного дела, 1913. 35 с.
8. Похилевич 1864 — Похилевич Л.И. Сказания о населенных местностях Киевской губернии, или Статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся. Киев: тип. Киево-Печерской Лавры, 1864. 763 с.
9. Прахов 1958 — Прахов Н.А. Страницы прошлого: Очерки-воспоминания о художниках / Общ. ред. В.М. Лобанова. Киев: Державне видавництво Образотворчого мистецтва і музичної літератури. УРСР, 1958. 308 с.
10. Страшук 2019 — Страшук А.В. Мотовилівка на берегах Стугни і Гулянки (в архівно-документальних матеріалах). Велика Мотовилівка, 2019. 98 с.
11. Rulikowski 1853 — Rulikowski E.L. Opis powiatu wasylkowskiego pod względem historycznym, obyczajowym i statystycznym. Warszawa: Kcięgarnia Leona Idzikowskiego, 1853. 213 p.

References

1. Vrubel, M.A. (1929), *Pisma k sestre. Vospominaniya o khudozhnike Anny Aleksandrovny Vrubel. Otryvki iz pisem otsa khudozhnika* [Letters to his sister. Memories of the artist by Anna Alexandrovna Vrubel. Excerpts from letters of the artist's father], introduced by A.P. Ivanova, Kom. khudozh. izd. pri Gosud. akad. istorii materialnoi kultury, Leningrad, USSR.
2. *Vrubel i Kiev* (2013) [Vrubel and Kiev], Album-catalog, compiled by I. Margolin, A. Iling, N. Ageeva, articles by O. Drug, I. Margolin, K. Ladizhenska, Feniks, Kiev, Ukraine.
3. ESU (2019), *Entsiklopediya Suchasnoi Ukrainy* [Encyclopedia of Modern Ukraine], Institut entsiklopedichnykh doslidzhen NAN Ukraini, Kiev, Ukraine, V. 21.
4. Ivanov, A.P. (1912), *Mikhail Aleksandrovich Vrubel. Opyt biografii: akademiya i kievsky period* [Mikhail Aleksandrovich Vrubel. Biography experience: academy and Kyiv period], Zhurnal Iskusstvo Publishing, [Kiev], Russia.
5. Ivanov, A.P. (1916), *Vrubel* [Vrubel], Ed. by N.I. Butkovskaya, Petrograd, Russia, 2nd Ed.
6. Kogan, D.Z. (1980), *M.A. Vrubel* [M.A. Vrubel], Iskusstvo, Moscow, USSR.
7. *Otchet Kievskogo khudozhestvenno-promyshlennogo i nauchnogo muzeya im. Gosudarya imperatora Nikolaya Aleksandrovicha za 1913 god* (1913) [Report of the Kyiv Artistic, Industrial and Scientific Museum named after Emperor Nicholas Aleksandrovich for 1913], tip. Pervaya Kievskaya artel pechatnogo dela, Kiev, Russia.
8. Pokhilevich, L.I. (1864), *Skazaniya o naselennykh mestnostyakh Kievskoi gubernii ili Statisticheskie, istoricheskie i tserkovnye zametki o vsekh derevnyakh, selakh, mestechkakh i gorodakh, v predelakh gubernii nakhodyashchikhsya* [Tales about the populated areas of the Kyiv province or Statistical, historical and church notes about all the villages, towns, towns and cities located within the province], tip. Kievo-Pecherskoi Lavry, Kiev, Russia.
9. Prakhov, N.A. (1958), *Stranitsy proshlogo: ocherki-vozpominaniya o khudozhnikakh* [Pages of the Past: essays-memories about artists], Ed. by V.M. Lobanov, Derzhavne vidavnytstvo Obrazotvorchogo mistecztva i muzichnoi literaturi, USSR.
10. Strashuk, A.V. (2019), *Motovilivka na beregakh Stugni i Gulyanki: v arkhivno-dokumentalnykh materialakh* [Motovilivka on the banks of the Stugna and Gulyanka rivers: in archival and documentary materials], Velika Motovilivka, Ukraina.
11. Rulikowski, E.L. (1853), *Opis powiatu wasylkowskiego pod wzgledem historycznym, obyczajowym i statystycznym* [Description of the Wasylków district in terms of history, customs and statistics], Kciegarnia Leona Idzikowskiego, Warszawa, Krolestwo Polskie.

Информация об авторе

Наталья Е. Агеева, искусствовед, Киев, Украина; 01074, Украина, Киев, ул. Мостицкая, 26; aneknag@gmail.com

Author Info

Natalia E. Ageeva, Art historian, Kyiv, Ukraine; 26 Mostitskaya St, 01074, Kyiv, Ukraine; aneknag@gmail.com